

Георгий МАМУЛИА,
доктор исторических наук

Рамиз АБУТАЛЫБОВ

БЫТЬ УСЛЫШАННЫМИ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Деятельность делегации Азербайджана в Стамбуле (январь-апрель 1919 года)

28 декабря 1918 г. завершилось формирование третьего кабинета министров Азербайджанской Демократической Республики под председательством Фаталихана Хойского. В тот же день новый премьер-министр утвердил состав дипломатической делегации, направляющейся во Францию для участия в Парижской мирной конференции, на которой фактически должна была решаться дальнейшая судьба независимо-

*Али Мардан-бек
Топчи-баши
(Топчибашев)*

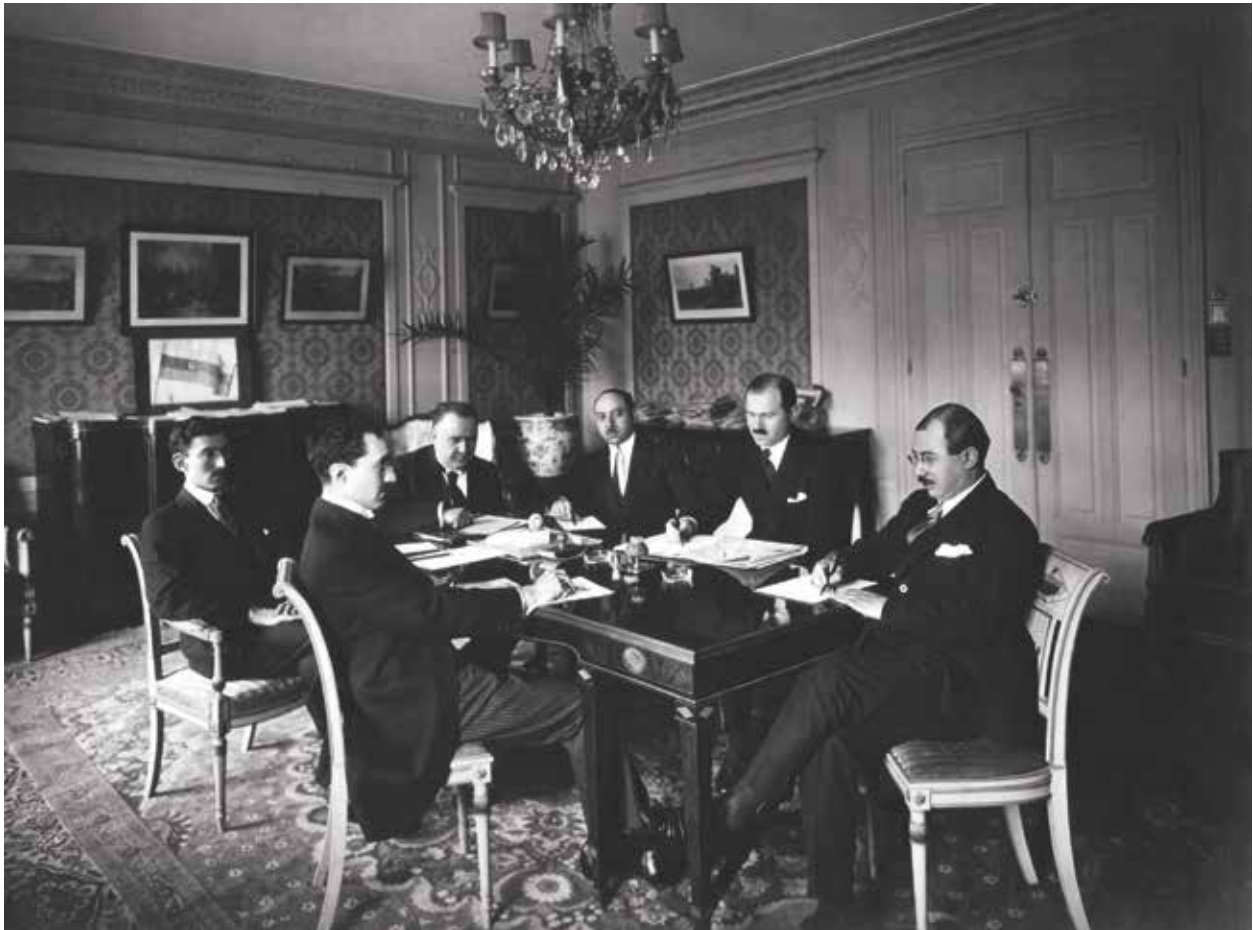
сти Азербайджана, как и других государств, образовавшихся на месте распавшейся Российской империи.

Председателем делегации был назначен **Али Мардан-бек Топчибаши (Топчибашев)**, один из ведущих деятелей азербайджанского национально-освободительного движения, занимавший пост

председателя парламента. В состав делегации вошли **Мамед Гасан Гаджинский**, министр государственного контроля и член парламента, а также члены парламента **Ахмед-бек Агаев (Агаоглу)** и **Акпер-ага Шейхульисламов.** Все упомянутые лица в соответствии с общим мандатом, выданным делегации 7 января 1919 г., имели полномочия *«принять участие в мирной конференции держав и наций, которая должна состояться после мировой войны, а также во всех конференциях, союзах и соглашениях между государствами и нациями, обладая правом заключить от имени Азербайджана всевозможные контракты, союзы и соглашения политического, экономического, коммерческого и финансового характера».*

Наряду с этим, в качестве советников делегации были приданы члены парламента **Мамед Магеррамов, Мир Якуб Мехтиев, а также Джейхун-бек Гаджибеков**

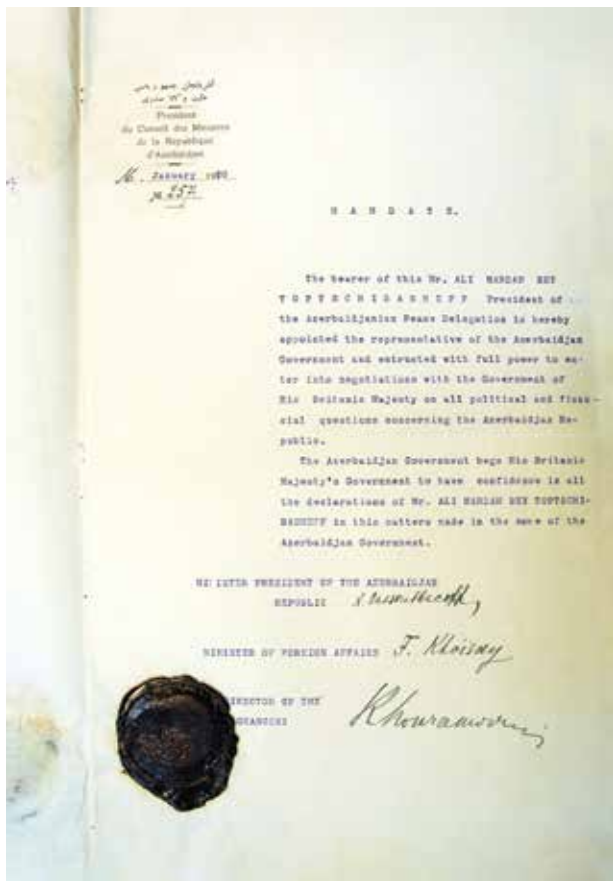
Делегация АДР на Парижской мирной конференции. 1919 г.

(Гаджибейли), редактор правительственной газеты «Азербайджан». Поскольку сам Топчибаши в это время находился в Стамбуле (Константинополе), где еще с октября 1918 г. исполнял функции чрезвычайного и полномочного посланника Азербайджана в Оттоманской империи, а также в Армении и Грузии, остальные члены делегации выехали из Баку без него. Прибыв 14 января 1919 г. в Батуми, делегация под временным председательством М.Г.Гаджинского 18 января выехала в Стамбул (Константинополь), о чем в тот же день по телеграфу были поставлены в известность представители британских оккупационных властей в столице Оттоманской империи. По прибытии в Стамбул (Константинополь) 21 января, М.Г.Гаджинский сложил свои председательские полномочия, передав А.М.Топчибашеву имевшиеся при нем документы.

Члены делегации сразу же приступили к поиску возможностей получения виз на въезд во Францию, где **с 18 января уже начала свою работу Парижская мирная конференция**. Сделать это было отнюдь нелегко, так как с конца 1918 г.

действовало так называемое **Русское политическое совещание в Париже - фактически объединенное представительство белых правительств Сибири, Севера и Юга России**. Непосредственно перед началом работы Парижской конференции адмирал А.Колчак, к тому времени признанный всеми белыми правительствами «верховным правителем России», в качестве исполнительного органа Русского политического совещания в Париже сформировал **русскую политическую делегацию, куда вошли бывший глава Временного правительства Г.Львов, бывший посол России во Франции В.Маклаков, министр иностранных дел С.Сазонов и глава «временного правительства Северной области» Н.Чайковский**. На этот орган была возложена задача выполнять функции единого дипломатического представительства белых структур на Парижской конференции.

Одной из основных задач делегации было, следуя принципу «единой и неделимой России», **бороться со всеми политическими движениями нерусских народов бывшей империи,**

Документ, выданный представительством стран Антанты главе делегации АДР А.М.Топчибаеву о разрешении выехать из Стамбула в Париж. 1919 г.

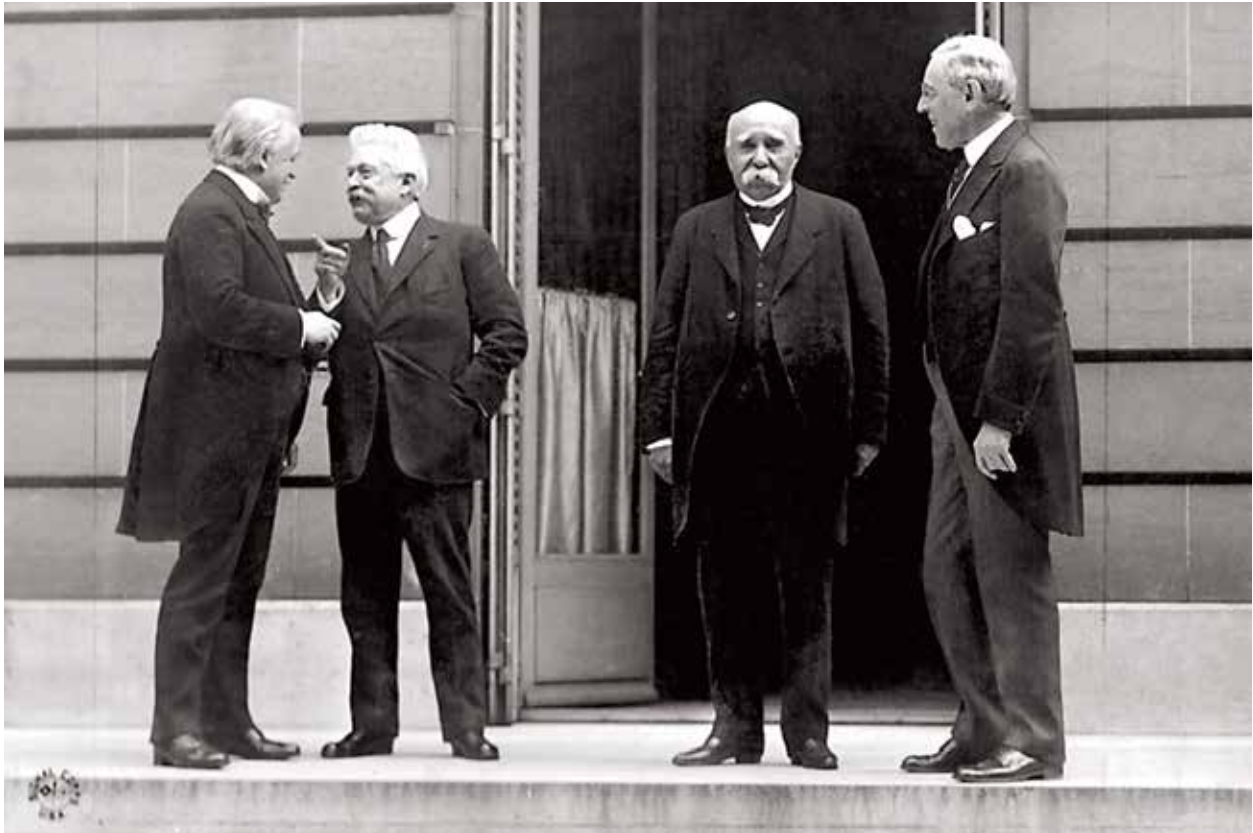
направленными на создание независимых государств. Члены делегации, демагогически декларируя право нерусских народов на национальную и культурную автономию, категорически не допускали возможности отделения от Российской империи наций, входящих в ее состав до 1914 г. Исключение составляли лишь поляки. В декларации от 9 марта 1919 г., направленной членами делегации на имя председателя Парижской конференции, подчеркивалось, что *«все вопросы, касающиеся определения будущего статуса наций, включенных в эти границы, не могут быть решены без согласия русского народа. Таким образом, по этому поводу не может быть принято никакого окончательного политического решения до тех пор, пока русский народ не будет в состоянии свободно выразить свою волю по этим вопросам и участвовать в их разрешении».* Руководствуясь этим принципом, **делегация развернула бурную деятельность по дискредитации правительств и дипломатических представителей нерусских государств бывшей Российской империи,** которые стремились попасть в Париж для участия в работе мирной конференции. С этой целью руководители русской политической делегации представляли национальные правительства нерусских народов «клеветата-

ми германского империализма» и всячески подчеркивали жертвы, понесенные Россией в первой мировой войне «во имя общего дела союзников». Таким путем делегации удалось на первых порах оказать значительное влияние на позицию французского правительства. Этому способствовал тот факт, что правительство Жоржа Клемансо исходило из того, что для сдерживания возрождения мощи Германии Франция нуждается в сильном союзнике в лице России как противовесе на восточных границах Германии. Большевистский режим в России, наотрез отказывавшийся возвратить Франции огромные долги царского правительства, рассматривался Парижем в качестве креатуры Германии. Исходя из сказанного, **Клемансо в целом делал ставку на белое антибольшевистское движение,** отрицательно относясь к идее независимости нерусских народов, включая даже поляков.

В этом вопросе позиция Франции входила в противоречие с курсом премьер-министра Великобритании **Дэвида Ллойда Джорджа, сторонника компромисса с большевиками. Не особенно веря в перспективы белого движения, он гораздо лояльнее относился к идее государственной независимости нерусских народов.** Главной заботой британского премьера было скорейшее урегулирование русской проблемы с тем, чтобы таким образом избавить Англию от становящегося все более тяжелым военного и финансового бремени. Наряду с этим, Ллойд Джордж был крайне заинтересован в открытии для британских товаров русского рынка, что, помимо всего прочего, должно было способствовать постепенной либерализации большевистского режима в желательную для европейцев сторону.

Уже в первые дни после открытия конференции 12 января франко-британские противоречия в полной мере дали о себе знать в вопросе о том, кого считать представителем России. Министр иностранных дел Франции Стефан Пишон был вынужден согласиться с Лондоном в том, что Русское совещание в Париже не может быть признано в качестве такового без признания союзниками самого Омского правительства адмирала Колчака, которое, в свою очередь, *«недостаточно сильно, чтобы представлять Россию в целом».* Взамен глава французского МИД, желая закрепить за белыми их привилегированный статус, внес

«Большая четверка» мировых лидеров на Парижской мирной конференции: Д.Ллойд Джордж, Ж.Клемансо, В.Орландо, В.Вильсон

предложение, чтобы члены Русского политического совещания были заслушаны конференцией в качестве неофициальных лиц. В итоге **стороны пришли к соглашению, что хотя Россия и не должна быть официально представлена на конференции, как названные, так и не названные Пишоном представители этой страны могут быть заслушаны в частном порядке**, а при соответствующем обращении к ним представить меморандумы. Принятие Верховным советом Антанты предложения Пишона, означало закрепление фактического положения, когда участие в мирной конференции представителей государств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи, всецело зависело от доброй воли французских властей.

Понимая, что французы пытаются воспользоваться своим статусом организатора конференции для защиты интересов белых, **президент Соединенных Штатов Америки Вудро Вильсон и примкнувший к нему Ллойд Джордж 21 января выдвинули инициативу о созыве на Принцевых островах в Мраморном море конференции с участием как большевиков, так и всех антибольшевистских прави-**

тельств бывшей Российской империи. Под давлением англичан и американцев Клемансо был вынужден согласиться на проведение конференции, хоть и заявил перед этим, что он «в принципе против переговоров с большевиками - не потому что они преступники, а потому, что, удастая их переговоров с нами, мы подняли бы их до нашего уровня».

22 января президент Вильсон представил проект декларации о созыве конференции на Принцевых островах, принятый французами и американцами. Согласно этому документу, **союзники не желают вмешиваться во внутренние дела русского народа или поддерживать кого-либо из воюющих сторон. Они в полной мере признают Февральскую революцию и не желают восстановления царского режима**, желая, чтобы русские жили в мире между собой и с остальным миром. С этой целью представители всех организованных групп, кроме Финляндии, приглашаются к 15 февраля на конференцию на Принцевы острова в Мраморном море. Наряду с этим, всем воюющим сторонам в России адресовалось требование прекратить боевые действия в преддверии конференции.

27 января Верховный совет Антанты обсудил вопрос об участниках конференции на Принцевых островах. Было решено, что **на конференцию будут приглашены все «построссийские» государства, за исключением Польши, Финляндии и присоединившейся к Румынии Бессарабии.** В этом контексте министр иностранных дел Великобритании А.Бальфур упомянул Эстонию, Грузию, Русскую Армению и Дагестан (Северный Кавказ).

Однако инициатива созыва конференции на Принцевых островах завершилась крахом, так как ни красные, ни белые не высказали реального желания сесть за стол переговоров. **25 января, спустя четыре дня после решения созвать конференцию, Сазонов от имени Русского совещания в Париже заявил об отказе от участия.** В тот же день народный комиссар по иностранным делам РСФСР Г.Чичерин с целью выгадать для большевиков статус официального правительства России отправил на имя Парижской конференции телеграмму с просьбой официального приглашения на Принцевы острова представителей большевистского правительства. Однако даже Ллойд Джордж не захотел давать подобный козырь в руки большевиков и заявил, что с них достаточно обычного приглашения, разосланного всем остальным.

Один из многочисленных разрешительных документов, выданных членам делегации АДР

Наряду с этим, вопреки призыву Верховного совета к перемирию в преддверии конференции, командование Красной армии предприняло наступательные операции, пользуясь тем, что личный состав белогвардейцев в значительной степени был деморализован сведениями о готовности союзников вступить в переговоры с большевиками.

28 января делегация Грузии, находившаяся к этому времени уже в Париже, распространила заявление об отказе от участия в конференции, поскольку они не считают Грузию входящей в состав России.

С целью получить доступ в Париж, министр иностранных дел Горской Республики Гайдар Баммат, к тому времени находившийся в Берне (Швейцария), 5 февраля обратился к генеральному секретариату Парижской мирной конференции. В обращении подчеркивалось, что Союз горцев Северного Кавказа и Дагестана с 11 мая 1918 г. окончательно отделился от России. Автор задавал вопрос, распространяется ли приглашение на Принцевы острова также на представителей Северного Кавказа.

К концу февраля союзники вынуждены были признать, что идея созыва конференции на Принцевых островах потерпела фиаско.

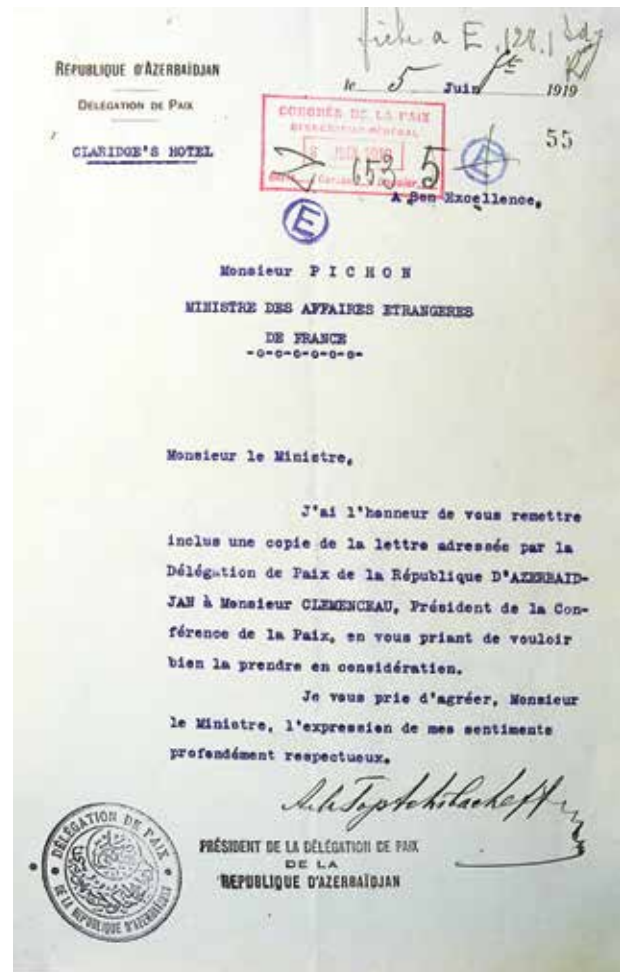
Не желая предвосхищать события, А.М.Топчибаши предпочитал выждать, чем закончится эта инициатива Верховного совета. К этому же призывали его и официальные представители Англии и Франции, прямо указывая на необходимость оставаться в Стамбуле (Константинополе) до тех пор, пока не будет достигнута ясность с конференцией на Принцевых островах. Тем более что **член азербайджанской делегации А.Агаев с первых же дней пребывания в столице Османской империи стал объектом шумной травли со стороны большинства франкоязычных газет, включая армянскую газету «Ренессанс», заявлявших о его принадлежности к бывшей правящей в Турции партии «Единение и прогресс»** (которую обвиняли, в частности, в так называемом геноциде армян), а также в том, что в бытность депутатом турецкого парламента он вел пропаганду против государств Антанты. Как и рассчитывали организаторы, эта кампания сразу же привлекла внимание представителей союзников в Стамбуле (Константинополе). Подоплеку данной акции

Одно из писем А.Топчибашева руководителям конференции

проясняет тот факт, что армянская делегация во главе с А.Агароняном уже 20 января, когда судьба конференции на Принцевых островах еще не была окончательно решена, в отличие от других делегаций беспрепятственно отбыла из Константинополя в Марсель, достигнув Парижа 4 февраля. Есть все основания утверждать, что важную роль в этом деле сыграла **помощь Русского со-вещания в Париже, поскольку сами армяне не скрывали своей полной поддержки белому движению, а Армянская Республика, в отличие от ее кавказских соседей, пользовалась благосклонным отношением командования «добровольческой армии» генерала Деникина.** Армянские организации свободно действовали на обширной территории, контролировавшейся данной группировкой. Политические и военные представители белого движения, не желавшие и слышать об отделении от России Азербайджана и Грузии, «в частных беседах выражали симпатию концепции отдельного объединенного армянского государства, включающего в своей состав бывшие провинции Русской и Османской империи». **♦**
(окончание следует)

Литература

1. Гасанлы Д. Русская революция и Азербайджан. Трудный путь к независимости 1917-1920. Москва, 2011
2. Общй мандат, выданный правительством Азербайджанской Республики дипломатической делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции. [Баку], 7. 1. 1919 // Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen (далее – CERCEC). Ecole des hautes études en sciences sociales (далее – EHES). (Paris). Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi. Carton n° 1/1
3. Записка представителя английского военного командования в Константинополе А.М.Топчибаши с сообщением о получении уведомления относительно выезда дипломатической делегации Азербайджана из Баку в Константинополь. Константинополь, 18. 1. 1919 // CERCEC. EHES. Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi. Carton n° 8
4. S. Sazonoff, prince Lvoff, N. Tchaïkovsky, W. Maklakoff. A Monsieur le président de la

- conférence de la Paix. Paris, 9. 3. 1919 // Archives du ministère des Affaires étrangères (далее – AMAE). Correspondance politique et commerciale (далее – CPC). 1914-1940. Série Z (Europe). Dossier n° 794 (Russie). Fol. 51-52
5. Zürrer W. Kaukasien 1918-1921. Der Kampf der Großmächte um die Landbrücke zwischen Schwarzem und Kaspischem Meer. Düsseldorf. 1978. S. 194
6. Secretary Notes of a Conversation held in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay on Sunday, January 12, 1919, at 4 P.M. // The National Archives (London) (далее – NA). CAB 28/6. Fol. 10
7. Secretary Notes of a Conversation held in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay, Paris, on Tuesday, January 21, 1919, at 15 hours // NA. CAB 28/6. Fol. 49
8. Первоначально в качестве места проведения конференции указывались Салоники и остров Лемнос // Ibidem. Fol. 50-51
9. Secretary Notes of a Conversation held in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay, Paris, January 22, 1919, at 15 hours // Ibidem. Fol. 54-55

Письмо Алимардан-беку Топчибаши от Уолтера Чендлера - официального юрисконсульта азербайджанской делегации по вопросам пропаганды в США. 20 ноября 1919 года.

33. 9

MARSHALLS HOTEL
108rd STREET and BROADWAY
NEW YORK CITY, N.Y.

8 Dec. 1919
November 20, 1919.

To His Excellency,
Ali Mardan Bey Topchi-basheff,
Paris, France.

My dear Mr. Topchi-basheff:

I sent you a cable yesterday informing you that our State Department had requested the American Peace Commission at Paris to instruct the American Consulate General to grant the necessary visas for you and several colleagues or secretaries and to Mr. Avaloff and to secretaries, to enter the United States for economic and trade purposes. In the cable message I suggested that you call at the office of the American Consulate General to secure these visas.

I am enclosing herewith the letter from Hon. Robert Lansing, American Secretary of State, which will explain itself. I made formal application to Mr. Lansing in your behalf and in behalf of Mr. Avaloff, and this letter and the action taken was the result.

The failure of the American authorities at Paris to grant you the necessary visas caused me to take the matter up direct with the American authorities at Washington. You will doubtless have no trouble now if you and Mr. Avaloff, or Mr. Tchekidze, and a small delegation from Azerbaijan and Georgia, wish to come to America.

My advice to you is to make arrangements and come at the earliest date possible. I can only repeat what I said to you in Paris, that your presence in this country will greatly aid in creating economic and trade relations between my country and your own, as well as in securing recognition for the independence of Azerbaijan and Georgia. I have no doubt that both delegations headed by yourself and Mr. Avaloff, or Mr. Tchekidze, will be given a hearing by the President and will be listened to by the Foreign Committee of the Senate and the House of Representatives. You will also be enabled to meet many Senators and Representatives to whom it will afford me pleasure to present you. In short, you will be enabled to study for yourself at first hand the situation in America, you will be in a position to gauge public opinion, and you will have the opportunity to learn what I have done and what

- 2 -

MARSHALLS HOTEL
108rd ST. & BROADWAY

I am doing in behalf of the independence of your country.

The fact that your visas permit you to come into the country for economic and trade purposes does not mean that you will not be permitted to carry on legitimate propaganda in behalf of the independence of Azerbaijan and Georgia. You will be permitted to do anything in America that is not forbidden by the law of the land, and certainly no objections will be raised to your making a proper plea before the proper authorities for the independence of your country. This assurance I got from the Secretary of State. The language of the letter simply expresses the thought that the permission to come into the United States does not of itself recognize you and Mr. Avaloff as official representatives, nor does it amount in any way to a recognition of the independence of Azerbaijan and Georgia.

I sincerely trust that you can make arrangements to come to America. Your coming will help greatly in every way. There are many obstacles in the way of securing the recognition of the independence of Azerbaijan and Georgia, and your presence here will very greatly help to remove these obstacles. The trip to America will of necessity be pleasant and profitable in every way, and I am of the opinion that the American official authorities would be glad to meet you.

As soon as you have reached a determination as to what you will do, please send me a cable to the above address. If you decide to come, I will meet you at the pier on the arrival of your ship and will help you to secure proper hotel accommodations, and do whatever else is necessary to make your stay in America pleasant and profitable.

I shall not attempt to have a hearing before the Foreign Affairs Committee of the Senate until I hear from you by letter or by cable, as I very much desire that the delegations from Azerbaijan and Georgia shall be present when this hearing is had. If you decide not to come, I will go ahead and arrange for a hearing myself and will send you printed reports as early as possible.

I will write you again within a week telling you of developments in the United States.

With kind regards to all members of your delegations,

I am

Faithfully yours,
Walter H. Chandler

10. Secretary Notes of a Conversation held in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay, Paris, on Monday, January 27, 1919, at 10 hours 30 // Ibidem. Fol. 73
11. Summary of correspondence relating to the proposed Prinkipo Conference. 8. 2. 1919 // NA. CAB 29/7. Fol. 10
12. Secretary Notes of a Conversation held in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay, Paris, on Monday, February 1, 1919 at 3 P.M // NA. CAB 28/6. Fol. 109.
13. Secretary Notes of a Conversation held in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay, Paris, on Saturday, February 15, 1919, at 3 P.M // Ibidem. Fol. 191-195
14. Guarjaladzé, Avaloff, Gambachidzé (délégués du gouvernement de la République Géorgienne). Paris, 28. 2. 1919 // AMAE. CPC. 1914-1940. Série Z. Dossier n° 795 (La Russie et la Paix. Conférence de Prinkipo). Fol. 149
15. H. Bammate. Lettre à Monsieur le secrétaire général de la conférence de la Paix. Berne, 5. 2. 1919 // Ibidem. Fol. 154
16. Али Марданбек Топчибашев. Письма из Парижа. Донесения председателя делегации Азербайджанской Республики на Парижской мирной конференции. Баку, 1998
17. Hovannisian R.G. The Republic of Armenia. V. I: 1918-1919. Berkley, Los Angeles, London. 1971
18. Hovannisian R.G. The Republic of Armenia. V. II. From Versailles to London, 1919-1920. Berkley, Los Angeles, London. 1982

The first part of the article, based on documentary sources, reports on the events related to the stay of the delegation of the Azerbaijan Democratic Republic in Constantinople from mid-January to the end of February 1919, awaiting permission to travel to Paris to participate in a peace conference. It is noted that an important factor preventing the participation in the conference of representatives of non-Russian national movements of the former Russian Empire was the activity in Paris of the white movement in Russia.